

Глава 20. Денег-то хватает?

Правый чжанши резиденции князя Лу, Цюй Цзин, с отрядом стражников плыл на корабле из Ляочэна вниз по течению реки Тухай в Гаотан.

На участке реки между уездом Цинпин и Гаотаном путь им преградили десятки всплывших тел. Каждое раздулось до размеров двух человек — очевидно, они пробыли в воде не менее четырёх-пяти дней, и кожаные куртки на них вот-вот должны были лопнуть.

Цюй Цзина, стоявшего у борта, едва не стошнило от запаха, но войлочные шапки и кожаные куртки на трупах показались ему знакомыми, и он приказал подчинённым выловить одно тело.

Мокрый, раздутый труп шлёпнулся на палубу. Стражник, зажав нос, разрезал одежду и на правом плече покойного обнаружил чёрную татуировку.

Круг толщиной в полцуня, внутри — силуэт крепостной башни, за которой — старинный меч. Весь рисунок был угольно-чёрным и на фоне восковой бледности кожи выглядел зловеще.

Чжанши изменился в лице.

— Это люди «Кровавого Колокольчика»! Почему их так много, и почему они в реке? — Он поспешно велел выловить остальные тела. Хотя все они были одеты как разбойники-сянма, татуировки на остальных сорока с лишним покойниках не было.

— Это отряд, сопровождавший зерно! Неудивительно, что от них столько дней не было вестей...
— Цюй Цзин замолчал, его лицо стало пепельным.

— Господин чжанши, что делать с телами? — спросил командир стражников.

— Срежьте татуировку и отдайте мне. Тела передайте окружному судье Сюю, пусть выяснит, как они погибли и куда делся груз, а затем доложит в резиденцию князя Лу.

Так эта партия утопленников прибыла в Гаотан. Окружной судья Сюй, услышав, что в его ведомстве погибло несколько десятков человек, и их тела плывут по реке, позеленел от страха. Но, обнаружив, что погибшие — разбойники, он быстро сменил гнев на милость.

Раскрытие дела о разбое! Он взволнованно сказал Цюй Цзину:

— Господин чжанши, будьте покойны, даже если бы князь Лу не приказал, я бы всё равно докопался до истины. — Он распорядился ещё раз прочесать реку, предполагая, что там могут быть и другие тела, и решительно отправился распределять людей.

Лишь после этого Цюй Цзин отправился в резиденцию князя Гаотана, чтобы передать приказ.

Неожиданно левый чжиши сообщил ему, что князь Гаотан болен. И болен серьезно, уже два-три дня не встаёт с постели.

— Третий князь всегда отличался крепким здоровьем, как он мог внезапно слечь? — с подозрением спросил Цюй Цзин. — Что за недуг? Я позову своего лекаря, чтобы он его осмотрел.

— Кашель, жар, боль в груди. Придворный лекарь уже осмотрел его, сказал, что это ветряная горячка. Прописал лекарства и велел тщательно лечиться.

Цюй Цзин со своим лекарем отправился навестить больного. Он увидел Цинь Шэня, полулежащего на кровати. Лежать ровно тот не мог из-за сильного кашля, поэтому опирался на мягкие подушки. Вид у князя был измождённый, под глазами залегли тёмные круги от бессонницы.

За спиной господина сидела крепко сложенная красавица, а его ноги покоились на коленях другой, изящной женщины. Служанка смачивала в медном тазу полотенце, чтобы сбить жар.

Гость поклонился и встал поодаль, ожидая вердикта лекаря.

Увидев в покоях постороннего, две женщины хотели было удалиться, но Цинь Шэнь удержал их затылком и ногами.

— Благодарю второго брата за заботу, — безжизненно произнёс Цинь Шэнь, — что даже прислал господина Цюя навестить меня. Передай ему, что со мной всё в порядке, несколько дней поью лекарства и поправлюсь, пусть не беспокоится.

Лекарь, окончив осмотр, подошёл и тихо сказал:

— Жар в лёгких, это действительно ветряная горячка. Для начала пропишем несколько доз отвара, если не поможет, перейдём на более сильное средство.

Цюй Цзин, прикрыв лицо, отступил на два шага.

— Он поправится?

— Всё зависит от организма. К счастью, пульс у него ровный, без сбоев, да и третий князь — человек крепкий, должен выкарабкаться. Но в ближайшее время путешествовать ему нельзя.

— Какие путешествия, я не хочу никуда ехать, — слабо пробормотал Цинь Шэнь. — Если второй брат захочет меня видеть, пусть подождёт, пока я поправлюсь.

Цюй Цзин вздохнул и спросил:

— А кто эти две дамы?

— Наложницы, без титула, так что не дамы. В резиденции их зовут госпожа Яо и госпожа Ин.

Чжанши внимательно осмотрел их, так что женщины смущённо отвернулись.

— Господину Цюю они понравились? — спросил Цинь Шэнь.

— Что вы, что вы! Просто... княгиня Лу, да, княгиня, услышав, что у третьего князя появились женщины, просила меня передать, чтобы вы привезли их с собой в резиденцию для знакомства. Раз уж ваше высочество сейчас не может передвигаться, а княгиня беспокоится о новых родственницах, то... я попрошу художника нарисовать портреты двух госпож, чтобы отчитаться.

Цинь Шэнь, прикрыв рот платком, безразлично ответил:

— Раз вторая невестка хочет посмотреть, пусть рисуют. Только не забирайте их, я без них по ночам плохо сплю.

Госпожа Яо, у ног которой лежали его ступни, казалось, смутилась от этих слов и кокетливо шлёпнула его по голени.

— Слышал, у третьего князя родился наследник, поздравляю, — продолжил Цюй Цзин.

— Какой ещё наследник, если я даже не женат. Это слуги по глупости так называют. Слабенький ребёнок, как котёнок. Две его матери еле выкормили до трёх лет, трудно растить. — Голос Цинь Шэня был холоден, словно он не придавал этому сыну особого значения. — Что, вторая невестка и его хочет увидеть?

— Княгиня хочет забрать его к себе на время. Вы ведь знаете, у нашего князя с княгиней много лет нет детей. Хотят, по старому обычаю, взять ребёнка у родственников на удачу. Третий князь, не беспокойтесь, в резиденции князя Лу о маленьком наследнике позаботятся, наймут лучших учителей. Как только у княгини будут хорошие вести, вам его вернут.

— Ах! — вскрикнула госпожа Ин и взмолилась: — Князь! Ребёнок не может без матери, нельзя...

— Замолчи. Я ещё ничего не сказал, — Цинь Шэнь сел ровнее и жестом велел ей отойти. Он обратился к посланнику: — Если второй брат и невестка хотят попытать удачу, я не против. Но поговорим об этом, когда я поправлюсь. К тому же, мой котёнок ещё не совсем отлучен от груди. Как насчёт того, чтобы подождать несколько месяцев?

После таких слов Цюй Цзину ничего не оставалось, как согласиться. Он поклонился и пообещал найти художника, который сделает зарисовки прямо во дворе.

Цинь Шэнь снова начал кашлять, и госпожа Ин поспешила похлопать его по спине. Цюй Цзин, видя это, тактично удалился.

***

Получив два портрета и забрав своих людей, чжанши покинул резиденцию. Цинь Шэнь тут же убрал ноги и сказал госпоже Яо:

— Скажи первой и второй госпожам, что можно выходить из тайной комнаты. В ближайшие месяцы пусть присматривают за наследником и не выходят за ворота. Придётся им потерпеть.

Госпожа Яо тотчас же встала и, поклонившись, ответила:

— Слушаюсь.

Цюй Цзин, взойдя на борт корабля, снова достал портреты.

«Действительно, незнакомые лица, не те, что были тогда... — он задумался. — Похоже, подозрения князя были беспочвенны. А что до князя Гаотана, ещё неизвестно, переживёт ли он эту болезнь. Посмотрим»

В спальне Цинь Шэнь выпил отвар, приготовленный лекарем.

— Лекарь из резиденции князя Лу — настоящий мастер, — похвалил подчинённый своего коллегу. — Тот же рецепт, но пропорции изменены, куда искуснее моих. Только вот вам, князь, тяжело придётся: не будучи больным, изображать болезнь. Ветряная горячка опасна, нужно будет долго и тщательно восстанавливаться.

Цинь Шэнь поставил пустую чашу на поднос, чтобы служанка её унесла, и низким голосом сказал:

— Я знаю свой организм, шесть-семь дней полежу, и всё будет в порядке.

Лекарь хотел было посоветовать ему оставаться в постели хотя бы месяц, но князь жестом велел ему уйти.

В покои вошёл управляющий и доложил:

— Юйту два дня назад вернули. Вы были нездоровы, и слуги не смели докладывать. Я посмотрел — отоцала. Сейчас её кормят мясом.

— Даже на несколько цзиней мяса поскупился, этот человек и впрямь ни копейки не выпустит, — с усмешкой сказал Цинь Шэнь. Эта редкая улыбка так поразила управляющего, что тот застыл на месте. — Кто её прислал, не спрашивал?

— Спрашивал, сказали — из патрульной инспекции уезда Сяцзинь.

Князь сразу подумал о патрульном инспекторе Тан Шицзине. Похоже, Еян Цы действительно считает его своим доверенным лицом, раз даже в деле с заманиванием разбойников в ловушку прикрывал его.

Еян Цы не из тех, кого легко обмануть. Если он, зная о неверности подчинённого, всё равно держит его при себе, значит, либо это ему выгодно, либо он использует его как орудие. То, что он не принимает мер, означает, что этот Тан Шицзин — фигура непростая.

Он отпустил управляющего, размышляя о том, что в прошлый раз не успел проверить патрульного инспектора, а сейчас самое время.

«„Наложница“ и „незаконнорождённый сын“ уже два месяца в резиденции, и у второго брата всё было тихо. Почему же несколько дней назад он вдруг заподозрил неладное?»

***

Еян Цы выехал из северных ворот Сяцзиня, объехал поля и направился к западным воротам, чтобы осмотреть печи для обжига за пределами сада Лоцзэ. Он увидел, как кузнец заливает расплавленное железо в формы.

К счастью, в полях вместе с костями было найдено огромное количество ржавого металла. После переплавки кузнец уже выковал несколько десятков сабель и копий, а также наделал целый ящик трёхгранных наконечников для стрел.

Го Сысян разобрал ржавый доспех «железной чешуи» и, сидя на циновке, изучал способ соединения пластин. В тёплый весенний день он так увлёкся работой, что вспотел, и, будучи молодым и горячим, стянул рукава и распахнул ворот, обнажив мускулистый торс.

Уездный судья не хотел его отвлекать и уже повернул коня, чтобы уехать, но Го Сысян, словно почувствовав что-то, поднял голову и радостно воскликнул:

— Господин уездный судья!

Он отложил пластины и, встав, чтобы поприветствовать его, вдруг осознал, что стоит полуголый. Его лицо залилось краской, и он принялся судорожно натягивать одежду.

— Зачем прячешь, красиво, — с усмешкой сказал Еян Цы. — Молодой генерал и должен быть таким статным.

Го Сысян смутился ещё больше:

— Я обязательно стану генералом, но пока не стал, не смейтесь надо мной!

— Хорошо, — сказал Еян Цы. — Сначала выкуй партию хорошего оружия, а я отдам тебе в обучение всех стражников ямэня. Когда подготовишь отряд из сотни всадников, я подарю тебе лучшего коня в Шаньдуне.

— Правда? Говорят, лучшие кони в Шаньдуне у «Кровавого Колокольчика». Господин хочет, чтобы мы их разгромили? — Глаза юноши загорелись.

Собеседник лишь усмехнулся в ответ:

— Несколько гарнизонов Цзинаня не смогли их одолеть, куда нам лезть на рожон? Главное — укрепить город, чтобы разбойники-сянма не смогли его разграбить.

— Слушаюсь, — неохотно ответил Го Сысян, но тут же посерьёзnel. — Господин, будьте покойны, я понимаю, что, не наведя порядок в малом, не наведёшь его и в большом. Весенняя пахота скоро закончится. С чего господин планирует начать укрепление города?

— Сначала починим зубцы и повреждённые участки стен, заменим ворота. Построим четыре новые сторожевые башни — они же будут и стрелковыми. Ров нужно расширить и перекинуть через него подъёмный мост.

— Денег-то хватит? — искренне спросил Го Сысян.

Еян Цы: «...»

Уездный судья фыркнул и, пришпорив коня, уехал.

Проехав мимо обширных пшеничных полей за южными воротами и осмотрев почти достроенный каменный арочный мост за восточными, Еян Цы собрался ехать в Гаотан.

Несколько дней назад из окружной управы пришёл указ: окружной судья Сюй созывает всех уездных судей на совещание по весенней пахоте, чтобы оценить будущий летний урожай и рассчитать налоги.

Налоги и сельское хозяйство — две главные заботы главы уезда, и относиться к ним легкомысленно было нельзя. Конечно, с точки зрения господина Сюя, в итоге всё сводилось к сборам. Тот уезд, который сможет удвоить показатели, станет его фаворитом в этом году.

Это был его первый отчёт в окружной управе с момента вступления в должность. Еян Цы подготовил документы и официальное облачение и отправился в путь верхом, взяв с собой нескольких стражников и писарей.

В карете он не поехал, потому что вчера Тан Шицзин доложил, что на почтовом тракте в двух местах после дождей произошли обвалы. Когда он вёз рысь в резиденцию князя Гаотана, ему с братьями из патрульной инспекции пришлось два дня расчищать дорогу, чтобы проезд стал хоть сколько-то возможным.

— Люди не пострадали? — уточнил судья.

— Нет.

— А рысь? Не сдохла с голоду?

— ...Тоже нет.

Еян Цы успокоился:

— Живы, и то хорошо. Когда город почию, займусь дорогами.

— Денег-то хватит? — проницательно спросил патрульный инспектор.

Судья фыркнул и, заложив руки за спину, прошёл мимо него.

Господин Еян, дважды уязвлённый в самое сердце, решил временно не думать о тающих запасах серебра. Но, едва выехав за город, он снова наткнулся на знакомого.

— Господин уездный судья! — поприветствовал его с коня Цзян Ко. — Какая встреча!

Еян Цы увидел, что командир с несколькими стражниками сопровождает обычную повозку, и спросил:

— Командир Цзян, вы куда?

Тот подъехал поближе и, подумав, сказал:

— В повозке семья из пяти человек. Глава семьи служил под началом одного из людей князя и... утонул. Теперь его близкие остались без кормильца, а вдова беременна. Князь велел позаботиться о них, и я подумал, что в Сяцзине как раз не хватает людей.

— Пусть селятся в моём уезде, — тут же согласился Еян Цы. — Сяошань! — позвал он одного из стражников. — Проводи эту повозку в город, найди дяньши Цзяна, чтобы он их зарегистрировал. Скажи, что это моё распоряжение. Пусть выберут, чем хотят заниматься — земледелием, ремеслом или торговлей, и пусть трудятся.

Возница, пожилой мужчина, понял, что происходит, и принялся неистово кланяться. Из повозки вышла вся семья и тоже упала на колени. Еян Цы велел им встать и добавил:

— Беременной женщине, согласно уездному положению, выдать один дань пшеницы.

Семья, плача и благодаря, была усажена стражником обратно в повозку и увезена.

На лице Цзян Ко отразилась признательность. Еян Цы мягко улыбнулся:

— Командир Цзян — человек чести, даже о пособии лично позаботился.

— Ну... не то чтобы чести, — стоны из зернохранилища ещё звучали в ушах Цзян Ко, а запах крови на кнуте не выветрился. Он выдохнул. — Семья не виновата. Я и сам когда-то был никому не нужным сиротой.

Еян Цы сочувственно кивнул, не задавая лишних вопросов.

— Господин едет в Гаотан? — спросил Цзян Ко. — Я тоже возвращаюсь, поедemте вместе.

Они поехали рядом. Собеседник из вежливости спросил:

— Как поживает князь?

— В последнее время погода неблагоприятная, в Гаотане многие болеют ветряной горячкой, и князь тоже заразился, — Цзян Ко покосился на него и добавил: — Уже четыре-пять дней

лежит, не встаёт.

Еян Цы тихо ахнул. Помолчав, он сказал:

— Ветряная горячка — это очень опасно.

— Ничего, ничего, придворный лекарь его осмотрел, и врач из резиденции князя Лу тоже, оба говорят, что излечимо.

— Из резиденции князя Лу?

— Да, чжанши с отрядом приезжал передать приказ от князя Лу. Увидел, что князь болен, и вскоре уехал. Вчера только отбыл.

Еян Цы, немного подумав, сказал Цзян Ко:

— Подожди меня здесь полчаса, я быстро.

И, не дожидаясь ответа, он пришпорил коня и поскакал обратно в сторону города.

Цзян Ко, глядя ему в спину, недоумевал:

— Неужели что-то важное забыл?

Через полчаса Еян Цы действительно прискакал обратно. Его лицо было бледным от быстрой езды. Командир заметил, что тот ничего с собой не привёз, и удивился.

Уездный судья лишь загадочно улыбнулся:

— При себе. Поехали.

<http://bllate.org/book/15875/1440378>